Елена Чумакова

Кошёлкины из Кулькова

Елена Чумакова

Кошёлкины из Кульково

https://litres.ru/75020892
SelfPub; 2026

Аннотация

Веселые истории из жизни пожилой супружеской пары Кошёлкиных и их соседей - жителей села Кульково. Книга наполнена искромётным юмором и семейными отношениями, которые заставляют читателя улыбаться и переживать за героев.

Эти рассказы идеально подходят для отдыха и поднятия настроения. Хотите отдохнуть от проблем? Вам сюда!

Содержание

Без вины виноватый 4
Ограбили! 9
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Елена Чумакова
Кошёлкины из Кульково

Без вины виноватый

Чета Кошёлкиных возвращалась со свадьбы двоюродной племянницы. Проселочная дорога из деревни Иваньки в их родное село Кульково пролегала через рощу и сельское кладбище. Тишину летней ночи нарушали лишь шелест листвы да голос бабы Клавы, привычно пилившей мужа. Дед Мирон плелся следом за женой, стараясь не икать, соблюдать равновесие и безопасную дистанцию.

– Ты, ирод, мне что обещал намедни? – вещала баба Клава. – Ты божился, что в этот раз не напьешься и вести себя будешь по-человечески, чтобы не краснела я за тебя. А сам? Мало того, что зенки свои залил, так еще эту, продавщицу, как ее… Анжелину, плясать потащил, с поцелуями к ней при всем честном народе полез. У-у-у, глаза твои бесстыжие! Кобель старый!

Дорога, выйдя из рощи, влилась в сельскую улицу. Полная луна выглянула из-за облаков, осветила ряд спящих за заборами домов, свежевыбеленные стены сельмага, пыльный куст сирени у его крыльца и вновь скрылась. Где-то в конце

улицы лениво гавкнула собака, ей сонно ответила другая, и вновь все стихло.

Дойдя до своей калитки, баба Клава обнаружила, что деда Мирона за ее спиной нет.

– Ах ты, паршивец! Смылся! Небось назад в Иваньки подался, за продавщицей ухлестывать.

В нерешительности она остановилась. Идти назад за своим благоверным? Одной, ночью, через кладбище? А потом тащить окончательно упившегося деда на себе? Ну уж нет. Утром задаст ему трепку. Баба Клава и сама на свадьбе не отказывалась от рюмочек, поэтому чувствовала неодолимое желание спать. Она вошла в дом и, не зажигая света, улеглась в кровать.

В это самое время три мужские фигуры с накинутыми на головы капюшонами возились с засовом на заднем крыльце сельмага. Ломик справился быстро, и грабители проникли в магазин. Несколько минут спустя три тени с набитыми рюкзаками ушли огородами в рощу. Луна вновь выглянула из-за туч и осветила дорогу, кладбищенские кресты и оградки. Воры остановились на обочине возле свежевырытой могилы, чтобы разобрать и поделить награбленное. Вдруг из-под земли раздался слабый голос:

– Сынки, помогите выбраться отсюда.

В свете луны над краем могилы показалась костлявая рука и ухватила одного из грабителей за ногу. Тот взвыл от страха и рванул в сторону, кроссовка при этом слетела с его ноги

и упала в яму. Двое других, не разбирая дороги, бросились бежать. Вслед им неслось:

– Сынки, куда же вы? Вытащите меня из могилы!

Раскрытые рюкзаки с добычей остались валяться на обочине.

Чуть позже обитателей рощи потревожили звуки гармони и нестройное пение. По дороге из деревни Иваньки в Кульково шла подгулявшая на свадьбе веселая компания. Заметив брошенные на обочине рюкзаки и рассыпанные вещи, люди остановились.

– Смотрите, спортивный костюм… совсем новый, даже с этикеткой, – удивленно сказала одна из женщин, подняв находку.

– Дай-ка сюда, – Анжелина выхватила костюм из ее рук. – Так это же… из сельмага! Сама нынче вывесила его на плечики. Блин, кажись магазин ограбили… Ну да, вот плеер… коньяк… конфеты – все из моего магазина, с ценниками! – И заметалась вдоль дороги, не соображая, куда бежать и что делать.

Молодёжь помчалась в село, и вскоре роща осветилась фарой мотоцикла: участковый Юрка Плещеев прибыл на место преступления. Луна вновь ушла за тучку, но небо на востоке начало светлеть. В кустах чубушника запела птаха, вдалеке защелкал соловей, приближался рассвет. Участковый осмотрел рюкзаки, посветил в кусты, заглянул в могилу и присвистнул:

– А вот, похоже, и грабитель.

Все сгрудились на краю ямы, на дне которой мирно спал… дед Мирон. В два счёта ничего не понимающего спросонья деда выудили из могилы и усадили в коляску мотоцикла, туда же погрузили рюкзаки. Участковый повез подозреваемого и вещдоки в райцентр. Он уже предвкушал, как его повысят в звании, а может быть даже выпишут приличную премию за столь быстрое раскрытие преступление и поимку грабителя.

Баба Клава после «вчерашнего» проснулась довольно поздно и с удивлением обнаружила, что деда дома нет. Прихватив с кухни самую большую скалку, Клавдия отправилась к Анжелине отстаивать свои супружеские права.

На утоптанной площадке перед сельмагом толпился народ, она подошла узнать – «чё дают». Новость, что магазин ограбили, да не кто-нибудь, а ее благоверный, повергла бабу Клаву в шок.

– Да вы все чё, белены объелись? Да чтобы мой Мироша?..

Со скалкой наперевес Клавдия помчалась к свояку Митричу, и уже с ним, на его Запорожце в город – в отделение полиции.

Тем временем участковый со следователем из райцентра и фотографом прибыли на место преступления. При свете дня в могиле обнаружилась ношенная кроссовка сорок пятого размера, и она явно не принадлежал щуплому деду Мирону. Улику предъявили пострадавшей стороне – продавщице Анжелине, она сразу опознала находку как одну из пары

кроссовок, проданных ею сыну подружки Кольке Епифанову. Полиция нагрянула по указанному адресу и застукала там всех троих горе-воров в уже изрядном подпитии. Наличие отпечатков пальцев Анжелины на горлышке опустевшей коньячной бутылки доказывало ее происхождение.

Деда Мирона выдали бабе Клаве без боя, скалка не понадобилась.

Домой возвращались на запорожце свояка. Дорогой баба Клава долго молчала, потом спросила:

– Ты, Мироша, одно мне объясни, как ты в могиле-то оказался?

– Дык… повело спьяну в сторону, поскользнулся на краю, глина осыпалась под ногами, вот и съехал.

Ограбили!

После дождливых серых будней, надоевших в начале осени, наступил благословенный, но такой короткий период бабьего лета. Роща заиграла в мягком солнечном свете разноцветьем листвы, воздух стал по-особому прозрачен и чист, наполнился ароматами грибов, прелых листьев. В деревне сейчас каждый погожий день на счету. Самое время копать картошку и солить грузди.

В огородах села Кульково тут и там маячат согнутые спины – трудится народ, отодвинув на время другие заботы. Чета Кошёлкиных после скорого завтрака тоже вышла на свои пять соток огорода, засаженных картошкой. Дед Мирон взялся за лопату, Клавдия выбирала из земли клубни и таскала ведро с урожаем к сараю, где в тенечке на расстеленном куске брезента высилась кучка свежевыкопанной картошки. Дед работал лопатой и размышлял, что стал быстрее уставать: то ли земля в этом году суше, то ли лопата стала тяжелее, то ли у самого силы на убыль пошли. За спиной охнула Клавдия. Он оглянулся и увидел, что жена стоит, согнувшись буквой Г над ведром картошки, одной рукой опирается на ведро, а второй держится за поясницу. Дед Мирон бросил лопату, поспешил к жене.

– Ох! – стонала Клавдия, – в спину вступило… ни разогнуться, ни вздохнуть, ни выдохнуть… Помоги до постели

добраться.

Уложив жену на кровать, дед Мирон бестолково топтался рядом, не зная, что делать.

– Ну как, полегчало? – с надеждой вопрошал он.

– С чего это мне «полегчало»? – сердилась Клавдия. – Ты бы лучше за Файкой сбегал, фельдшерицей нашей, может укол какой сделает.

– А, ну да, ну да, – обрадовался подсказке муж. – Это я сейчас, это мигом. Ты это… лежи, не вставай, я быстро. Одна нога здесь, другая там.

– Да как же я встану?! – вскипела жена. – Иди уже ради бога! Холера тебя забери.

Фельдшерица Фая пришла быстро, осмотрела больную.

– Ну, как минимум, это межпозвоночная грыжа на фоне хронического остеохондроза. Но не исключены и более серьезные причины. Надо в город везти, на рентген. Вызывайте скорую.

– Да как же меня везти? Шелохнуться больно! Не доеду я по нашей дороге.

– А я вам сейчас укольчик сделаю, боль на время утихнет, вот и доедете.

Скорая приехала через пару часов, доставила чету Кошёлкиных в травмпункт районной больницы, сдала дежурным врачам и уехала. Клавдию увезли на каталке в рентген кабинет, а дед Мирон в одиночестве маялся в коридоре. Наконец врач вышел.

– Ну, что вам сказать? И межпозвоночная грыжа, и протрузия, и остеохондроз – целый букет болячек в наличии. Не мудрено, что так скрутило. Но ничего, дед, поставим на ноги вашу бабушку. Полежит с недельку, подлечится и будет как новая. Только вы уж не позволяйте ей тяжести таскать.

Дед Мирон внимал и кивал головой как китайский болванчик, хотя плохо представлял себе, как это в деревенском быту не поднимать тяжести.

– Поезжайте домой, мы вас известим, когда забрать жену. И да! Возьмите у медсестры список того, что нужно срочно принести. Тапочки там… халат, а лучше пижама, чашка … ну и так далее.

Последний автобус из города, проходящий через село Кульково, уже ушел, пришлось идти ночевать к дочери Светке. Семья у дочки небольшая – муж и двое детишек, да уж больно квартирка маленькая, неудобно стеснять. Зато дочь поможет собрать передачу Клавдии, думал Мирон, сам-то он мало что смыслит в женских вещах. Клавдия пижаму сроду не носила, так где ее взять?

В родное село дед Мирон вернулся только на следующий день к обеду. И первым делом вытащил припрятанную в баньке чекушку. Подлечив нервную систему, он там же, в баньке, и заснул. Проснулся, когда солнце клонилось к закату. Зашел в дом. Непривычно тихо и пусто. Как он досадовал, когда жена не давала покоя: то одно сделай, то другое! Сама без дела минуточки не посидит и ему не дает. Как меч-

тал, чтобы она ушла к соседке посудачить, а ему дала бы подремать перед телевизором. И вот, пожалуйста, лежи, смотри телек, сколь влезет, но… почему-то не хочется. Тоскливо от этой тишины. И дед Мирон добровольно пошел копать картошку.

Вышел в огород и остолбенел: ни одного кустика ботвы, все пять соток перекопаны, картошка выбрана, и даже куска брезента у сарая след простыл. Вот так пердимонокль! Ограбили!

Дед Мирон растерянно топтался по огороду. Что же теперь делать? Как они с Клавдией зиму переживут без картошки? Всегда детей картошкой снабжали, и сына, и дочь, а теперь что? Неужто придется из города в село картошку везти?

Пошел к ближайшей соседке, продавщице Анжелине, спросить, не видала ли кого.

– Так я на работе, в сельмаге, день-деньской, – пожала сдобными плечами продавщица. – Некогда мне за соседскими огородами присматривать.

– А может, у тебя в сельмаге можно будет картошку купить?

– Что вы, дядя Мирон, я картошку не вожу, тут у всех своя. Резону нету. Да это, небось, дачники подкопали, свои бы такого не сделали. Точно, чужаки городские нахулиганили.

– А… может, своей продашь? Хоть мешок-другой, –

неуверенно спросил дед Мирон.

– Да я бы и даром поделилась, да нынче картошка что-то плохо уродилась. Лето засушливое было, а мне поливать-то недосуг. Боюсь, самой нынешнего урожая не хватит. Уж не обессудь.

«Ну да, что тебе до моего горя? – подумал дед Мирон. – Не тебя ж ограбили». А вслух сказал:

–Ладно, это я так… на всякий случай спросил.

Он вернулся в свой огород, прошелся по меже. Увидел в земле рукавицу. Хотел поднять, да вовремя остановился, вспомнил виденные по телеку детективы. Первое правило – улики руками не трогать. А что это улика, забытая грабителем, дед не сомневался. Сбегал в избу за полиэтиленовым пакетом, аккуратно поместил в него находку и потрусил к дому участкового Юрки Плещеева.

– Юрку надоть? А нет его, в область вызвали, на совещание. Только завтра возвернется, – сообщила мать Юрки Митрофановна, развешивая во дворе свежевыстиранное белье. – А что стряслось-то? Ты скажи, я передам.

Глазки-буравчики светились любопытством.

– Да ладно… сам завтра приду.

Дед Мирон поплелся домой. У калитки встретил соседа, деда Захара.

– Привет, соседушка! Слыхал, Клавдия твоя приболела, в город увезли? Так, может, посидим, в шашки поиграем, пока грозы дома нет? – он, словно невзначай, показал горлышко

беленькой, припрятанной за пазухой.

– Заходи, – помедлив, сказал дед Мирон. – Что одному вечер коротать?

Устроились по-мужски, на краю стола, расстелив газетку поверх скатерти. Хозяин поставил два граненых стакана, порезал пару соленых огурцов, выложил вяленую рыбку, крупно нарезал хлеб. Выпили по первой.

– А что это твой Вихрь ко мне прибился? Лежит у крыльца, не уходит, – завел разговор дед Захар.

– Да выгнал я его. Пинками. Толку-то от такого сторожа? Всю картошку в огороде выкопали, а ему хоть бы хны. Что я Клавдии скажу, как вернется?

– Дык… он лаял, с цепи рвался, а цепь-то крепкая. Я и то вышел глянуть, чё так собака взбеленилась. Видел я твоих грабителей, двое их было. Не наши, это точно. Городские. Ищи тепереча ветра в поле.

– А что же ты, старый хрыч, не помешал им? Не поднял соседей? За участковым не сбегал?

– Да я думал, ты нанял кого, раз Клавдию в больницу увезли. Они ж, не таясь, среди бела дня копали. Ежели б ночью, тайком – тогда, конечно, сбегал бы за участковым. А то днем, в открытую… Еще подивился, где ты так быстро работников нашел.

Захар виновато замолчал. Выпили еще по одной.

– Ты, Мирон, больно-то не убивайся, не один ведь, люди вокруг, кто-нито выручит. Я завтра припру мешок картош-

ки, как Зинка моя в сельмаг уйдет. А то вопить, что твоя Клавдия, начнет.

Утром деда Мирона разбудила соседка Анжелина.

– Сосед, ты дома? Ты живой? – стукнула она в окошко – Зайди ко мне, мешок картошки забери, пока я на работу не ушла. Уж так и быть, выручу. Кто ж, как не соседи?

Вернувшись с мешком картошки от соседки, дед Мирон встретил у калитки Юрку Плещеева.

– Будь здоров, дед Мирон! Мать сказала, ты вчера больно расстроенный приходил. Что случилось?

– Проходи, Юрка.

– Я при исполнении.

– А… Проходите, товарищ участковый. Ограбили нас с Клавдией позавчера, вот что случилось.

– В дом залезли? Так что украли-то?

– Не… не в дом. Картошку всю в огороде выкопали. Вот и улику в огороде нашел, – дед Мирон выложил перед полицейским пакет с найденной рукавицей.

Юрка с минуту молча смотрел на деда Мирона, на улику, потом сдвинул форменную фуражку на макушку и белозубо расхохотался.

– Тебе смешно, Юрка, а мне не до смеха. Как перезимуем без картошки-то? Смешно, как не тебя ограбили, – обиделся старик.

– Дед Мирон, а ты в сарай заглядывал?

– Нет. А чего я там не видал?

– А пойдем вместе посмотрим.

Открыв сарай, дед Мирон обнаружил девять мешков картошки, аккуратно составленных вдоль стенки. Увидев выражение лица «пострадавшего», участковый всеми силами старался сдержать смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.